

КРУШИЛОВКА ТРИДЦАТЫХ ГОДОВ

Этим страшным и необычным словом в народе была названа насильственная коллективизация 1932—1933 годов. Согласно плану Сталина, в течение года были уничтожены десятки миллионов крестьян, и навсегда в России разорена деревня. Это был первый опыт массового геноцида, предпринятый большевиками. Позже он был повторен нацистами, которые уничтожали целые нации. К сожале-

нию, в памяти российского народа это преступление до сих пор остается "белым пятном".

Первым, кто осмелился напомнить об этом страшном преступлении в начале 60-х годов, был писатель **Анатолий Кузнецов**. Но его повествование было безжалостно искромсано цензурой и оказалось лишь полуправдой. После того, как он бежал на Запад, он попытался восстановить изуродованную повесть. Но самым глубоким повествованием оказалось автобиографическое произведение **Никанора Коваля** "Крушиловка тридцатого года". Оно было посмертно издано в конце прошлого года издательством "Русский путь". Сам Коваль, ветеран Отечественной войны, не дождался выхода книги. Уроженец села Майдан Винницкой области, он мальчишкой пережил эту трагедию, в которой погибла его мать, близкие и соседи. Он дал обет — рассказать о голодоморе. Яркое и художественное повествование разворачивает жуткую картину крестьянского геноцида. Сегодня лишь в Киеве, над кручей Днепра, у восстановленного Михайловского монастыря, высится скромный памятник жертвам голодомора. Книга Никанора Коваля — достойный текст для этого памятника.

Сергей БЫЧКОВ.

Москва, июль-август 2001 г. Фото автора.